Как бы Поттер ни старался, разгадать тайну артефакта до экзамена у него не вышло. Решив, что летом можно будет уделить часть времени именно этому, он вернулся к учёбе. Экзамены шли с небольшими перерывами, давая ученикам передышки, которые сам кукольник тратил на работу в мастерской. Причины у него были – прорыв наметился и в этой области. Постоянно очищая свой разум от лишних мыслей, Гарри всё чётче воспринимал то, что приносят ему нити. Кроме того, постепенно его разум привыкал к новой нагрузке, так что скорость работы этим его основным инструментом росла.

Пусть до создания хоть какого-то зрения для кукол было ещё очень далеко, мальчик всё же нашёл способ более-менее ориентироваться в пространстве, не используя зрение. Раскидывая одну из Нитей по площади, он постепенно запоминал, как ощущаются различные предметы, углы и неровности. Успел Поттер и провести эксперимент – построил миниатюрную куклу из легковоспламеняемых материалов, а затем, во время управления, сжёг её. Риск подставить под удар часть себя присутствовал, но для столь простого механизма хватало всего трёх нитей, которыми кукольник, ради собственного развития, решил пожертвовать, в случае чего. Полученный результат дал множество пищи для размышлений.

Во-первых, нити управляли конструкцией до тех пор, пока существовали суставы или материалы, за которые они могли крепиться. Во-вторых, урона от огня «управляющие элементы» всё-таки не получали. В-третьих, после исчезновения опоры, конструкция существовала некоторое время в форме какого-то уловителя, передавая сигналы обратно Поттеру. Все эти факты были записаны в блокнот, который за год опять подошёл к концу. Сам же Гарри принял эту информацию к сведению и продолжил опыты с искусственными конечностями и глазами.

Отрываться от работы мальчик не любил, так что пищу принимал не так часто, компенсируя это объёмами. Пропуская завтрак, он каждый раз накидывался на обед и ужин, стараясь за жеванием не пропустить чего-нибудь важного. Расписание своих экзаменов он узнал именно так – чуть не пропустив из-за ягодного пирога на десерт. Кроме того, услышанные новости заставили его подумать ещё и над ситуацией в целом. Старшекурсники говорили, что дементоры в последнее время стали ещё активней, это подтверждали и частые появления на лице директора полной погруженности в раздумия. Судя по настроению старого трансфигуратора, мысли у него вряд ли были беззаботными.

Тем не менее, учёба продолжалась. Юные волшебники осаждали библиотеку, занимали гостиные и спальни, находили брошенные классы и практиковались в заклинаниях, иногда устраивая такой шум, что на него приходил не только Филч, но и пара преподавателей, ставших ещё строже с нарушителями школьного порядка. К счастью, Поттера это всё не касалось. Место вокруг мастерской избегалось учениками Рейвенкло, а остальным факультетам добираться было достаточно далеко. Подопечные Флитвика, кстати, вообще избежали экзаменационной «болезни» - похоже, каждый из них был уверен в собственных знаниях.

И знания подтверждались. Даже на экзамене Снейпа никто с Рейвенкло не получил даже «удовлетворительно» - как минимум, «выше ожидаемого». Для Поттера это, кстати, стало настоящим испытанием. Сварить противоядие от слабых ядов магического происхождения так, чтобы вечно придирчивый зельевар не нашёл, к чему прицепиться, было, пожалуй, самым большим достижением. Остальное было проще. С трансфигурацией кукольник уживался легко

– постоянная практика простейших преобразований давала о себе знать. Преобразования предыдущего года он подтянул, ну а в этом учебном году вообще занимался достаточно прилежно.

Заклинания своему декану Гарри сдавал долго. По словам преподавателя Чар, «выше ожидаемого» он мог поставить сразу, однако Поттер, подогреваемый молчаливым одобрением профессора Флитвика, с третьей попытки, после пятиминутной концентрации смог-таки получить высший балл. История магии после этого показалась отдыхом – нужно было выставить события в хронологическом порядке, указать их даты, а также написать когда, кем и почему была принята одна из поправок к «Закону о магических расах и существах». Астрономию сдавали ночью. В отличие от остальных, привыкших спать в это время, у Гарри было преимущество, и он им воспользовался. Пока остальные протирали глаза, пытаясь хоть что-то разглядеть в телескопы, Поттер смог найти нужные созвездия, отметить их на выданном ему бланке-карте и проверить правильность своих ответов. «Превосходно» он не получил – в его расчёты всё же вкралась ошибка, однако «выше ожидаемого» заработал, держа планку.

Защита от тёмных искусств и экзамен по ней оставили у Поттера хорошее впечатление о Римусе Люпине. Учитель подготовил целую полосу препятствий, заселённую самыми распространёнными в Англии магическими существами. Ученики проходили её, вспоминая необходимые заклинания и, заодно, отрабатывая точность своих движений – часть пути лежала через болото. Если Поттер, пользуясь тем, что экзаменационный полигон ограждался непроницаемым для взгляда забором просто пропрыгал по кочкам, награждая самых наглых «монстров» то струями кипятка, то стальными иглами, создаваемыми из местного камыша, то пара его однокурсников вышла грязными, словно черти. Даже то, что Люпин сам после выставления отметки очищал нуждающегося в помощи ученика от грязи, не добавляло самым неловким настроения.

Экзамены, между тем, пролетели на удивление быстро. Кончился май, и ученики стали постепенно собираться по домам. Кое-кто пересдавал то, что не успел, кто-то, как та же Гермиона, взял слишком много предметов, и теперь завершал их сдачу в полном одиночестве. Гарри же собирал вещи. Сумки с теми работами, которые нужно было завершить летом, были уже запакованы, старые учебники Поттер оставил в мастерской, завернув в бумагу, чтобы не запылились. Запасы деталей подходили к концу, так что свободное место заняли записи в свитках, коих накопилось множество, а также всё самое необходимое – швейный и столярный набор, пара ингредиентов с зельеварения, обладающих ядом, а также наконец-то взятые у Снейпа колбы с ядом василиска, трагически убившегося об стену. Даже долгая беседа с директором, в ходе которой кукольник и выбил себе обратно свой, в смысле змеиный, яд, теперь казалась мелочью – Поттер наконец-то обзавёлся полноценным оружием.

И вот, шестого июня, вечером, когда Грейнджер, наконец, сдала последний экзамен, Гарри поймал её недалеко от выхода из замка.

- Экзамены кончились, - отметил он, идя рядом.

- И тебе доброго дня, - отмахнулась юная волшебница, похоже, о чём-то переживая. – Я знаю, я завалила все предметы!

- Странная ты, - прокомментировал мальчик лёгкую истерику собеседницы. – Ты знаешь больше, чем я. Не думаю, что ты провалила хотя бы один.

- Да что ты понимаешь! – «прорвало» Грейнджер. – Я и на защите ошибок наделала, и в рунах с переводом, вот…

- Подожди, подожди, - помахал ладонью перед её носом Гарри. – Я помню, руны были непростые, но там же просто кусок текста перевести. Даже рисовать не надо было. – Поттер доставал из памяти подробности сданного и им экзамена. – «На востоке от Северной скалы великий воитель скрыл то, что было взято им в бою. Меч спрятал он, ожерелье на меч повесил, да щитом вход в пещеру закрыл», - продекламировал мальчик по памяти то, что у него получилось.

- А ещё говорят, что у меня память хорошая, - буркнула Гермиона, начиная успокаиваться. – Всё верно. А тестовая часть, как думаешь?

- Ой, всё, хватит, - отмахнулся кукольник. – Не хватало мне после экзаменов о них ещё раз думать. И вообще, отметки уже выставлены, хочешь исправлять – осенью приедешь. И чуть не забыл – ты обещала рассказать…

- Да-да, помню, - кивнула юная ведьма, направляясь к Гремучей Иве – местной достопримечательности, характеризующейся чрезмерной - особенно для дерева - драчливостью. – Идём, сядем там, я покажу.

Двое подростков устроились на мягкой траве. Поттер скинул мантию и опёрся искусственными руками на землю, устраиваясь, будто в кресле, и жмурясь от лучей заходящего солнца. Гермиона оценила непринуждённость обращения с инструментом и степень оказанного доверия, присела рядом, убедившись, что к мантии не пристанет земля и вытянула из-за воротника длинную цепочку из серебра.

- Смотри. Это – Маховик Времени. Он позволяет перемещаться на несколько часов назад. – На цепи висели песочные часы, заключённые в несколько вращающихся металлических колец.

- Занятно, - буркнул Гарри, меняя положение и разглядывая местную машину времени. – Условия работы?

- Не пересекаться с самим собой, - начала девочка, не сводя взгляда с артефакта. – Это основное. Перемещает человека вместе с одеждой, но более крупные предметы не переносит.

- О, а время максимальное? – оживился кукольник. – Мне бы пригодилась такая штука.

- Вряд ли больше шести часов, - ответила Гермиона. – а я вообще больше двух часов за день не добавляла. Ну, разве что, ещё один перед сном, чтобы уроки успеть выучить.

- Ты не меняешься, - отметил Гарри, доставая блокнот. – Что ещё знаешь? Как он вообще у тебя оказался?

- Такие вещи выдаются только Министерством Магии, да и то взрослым магам. Мне этот выдала профессор Макгонагалл. Тебе не светит – ты не выделяешься тягой к знаниям, - отрезала Грейнджер. – А по собственному опыту скажу, что спать во время его работы смысла нет – силы не восстанавливаются, в том числе и магические.

- Ограниченно полезно, - выдал вердикт мальчик. - Считай, что он мне уже не нравится. Сил много ест?

- Ощутимо, - признала его собеседница, прикрывая глаза и пряча артефакт за воротник. – Но как экстренная мера – неплох.

- Ясненько… - протянул Поттер, а затем насторожился, услышав шум. – Что там?

Мимо подростков, выскочив из кустов, пронеслась облезлая крыса, преследуемая огромным чёрным псом. Поттер встретился глазами со вторым животным, вгляделся в них, а затем набросил мантию на плечи и вскочил, поднимая палочку. Пёс, не останавливаясь, промчался дальше, проскочил за крысой к Гремучей Иве и скрылся из виду.

- Это же просто собака, Поттер, почему ты так дергаешься? – спросила Гермиона, видя мгновенный переход к действию.

- Это Блэк, - спокойно произнёс Гарри, не опуская палочку, направленную в сторону дерева. – И он меня узнал.

- Погоди… Откуда ты знаешь, что это он? И надо сообщить учителям! – мгновенно собралась волшебница, поднимаясь и тоже доставая палочку.

- Иди сама, - покачал головой мальчик, доставая мантию-невидимку и набрасывая поверх обычной. – Я прокрадусь следом и выясню, что понадобилось Блэку от какой-то крысы. Не оголодал же он.

- Это опасно! – высказалась Грейнджер. – И тебя, наверняка, просили за ним не гоняться. Особенно сейчас, когда вокруг полно дементоров. Я расскажу обо всем директору, и, надеюсь, ты будешь еще жив к этому времени.

- Да-да, - невнимательно ответил ей кукольник. – Это уже моё дело. Личное, так сказать.

Дождавшись, пока недовольная Гермиона покинет поле зрения, периодически оборачиваясь и переходя с шага на бег, Поттер двинулся вперёд, стараясь определить радиус поражения Ивы, на случай, если ту не обманет мантия. Только хорошая реакция позволила ему отскочить

назад, когда сверху рухнул целый жгут из переплетённых ветвей. Пара самых длинных почти хлестнула его по лицу, но мальчик закрылся деревянной рукой, с честью выдержавшей испытание. Поняв, что как-либо подойти к дереву сходу не получится, Гарри остановился на границе опасной зоны, ища решение и осматриваясь по сторонам.

Вспомнив, что Блэк смог проскочить ветки, Поттер постарался вытащить из памяти схему его движений, а затем только покачал головой – для человека такой манёвр был невозможен. Тут же нашлось решение. Вытащив из сумки одного из Дубов, кукольник отогнал его на противоположную от себя сторону относительно дерева и пустил его вперёд. Едва не потеряв боевую единицу, Гарри проскочил между нацеленных в другую точку ветвей, а затем, сосредоточившись, привёл куклу к себе. Пара пропущенных вскользь ударов хоть не нанесли значительного вреда укрепленной конструкции, но заставили ее несколько раз отлететь в сторону, так что мальчик на всякий случай проверил работу основных узлов, а затем спрятал свой козырь обратно, рассчитывая получить преимущество хотя бы с его помощью.

Под корнями Ивы обнаружилась широкая нора, ведущая в сторону Хогсмида. Осмотревшись по сторонам, Гарри спустился вниз и отправился вперёд, проверяя каждый шаг своей тростью на предмет чего-нибудь неожиданного. От Гремучей ивы можно было ожидать чего угодно - от нашествия плотоядных короедов, до столь же активных в самообороне корней. Однако за пять минут быстрого шага опасностей на пути так и не возникло. Ход вывел на нижний этаж заброшенного здания. Поттер осмотрелся, отметив немалое количество пыли вокруг и стёртый след в ней, ведущий наверх. Поднявшись по рассохшимся ступенькам, он вытащил палочку, порадовался, что так и не снял мантию отца, а затем пошёл на звук чужого голоса.

- Что, Питер, думал, скроешься от меня? – спрашивал Блэк, голос которого мальчик частично успел запомнить. Ответа не было, а беглец продолжил. – Пищи, пищи. Я убью тебя достаточно скоро. Надеюсь, Лунатик не нашёл места получше.

Выяснив, что у противника могут быть сообщники, медлить Поттер не стал. Вышагнув в дверной проём, он наградил стоящего у стены Блэка парализующим. Увидев, как из пальцев мужчины вывернулась крыса, кукольник взялся за иглы. Длинная спица буквально пригвоздила грызуна к полу, попав в заднюю часть тела. Зайдя в комнату, мальчик, не обращая внимания на надоедливый писк, трансфигурировал верёвки и связал ими Блэка. Надоедливый звук стих, когда парализующий яд, нанесённый на все метательные снаряды, подействовал. Оттащив с помощью Спрута Блэка к стене и зафиксировав последнего подвижными элементами куклы, Гарри вновь поднял палочку.

- Фините Инкантатем.

Дождавшись, пока собеседник придёт в норму, мальчик сел на старенький табурет напротив него и спрятал мантию. Мужчина прокашлялся, попытался освободиться, а затем все-таки обратился к тому, кто его поймал:

- Ты Гарри Поттер, верно?

- Он самый, - подтвердил кукольник. – У меня к вам немало вопросов.

- Освободи меня, - попросил беглец, не отводя взгляда. – Питер не должен сбежать.

- Питер - это вот эта крыса? – уточнил Поттер.

- О да, мальчик, ты понял суть! – вдруг расхохотался Блэк. – Это маленькая наглая крыса, предавшая тех, кто доверился ей. Этот крысеныш теперь, вполне возможно, сбежал…

- Куда сбежал? – Гарри указал палочкой на прибитое к полу животное. – Вон лежит.

Мужчина повернул голову, тряхнул ей, убирая с глаз немытые спутанные волосы, а затем выдал радостно-матерную тираду, поминая Хвоста, дементоров, Азкабан, министра и Министерство в целом, а затем связывая всех упомянутые узами нетрадиционных половых контактов во всех различных положениях. Гарри сидел и… записывал, радуясь, что карандаш и блокнот у него всегда при себе. Выразительность ругани позволяла предположить, что беглец крайне рад сложившейся ситуации. Когда тот пошёл на второй круг, мальчик прервал его, заткнув рот деревянным захватом.

- Теперь о деле. Что вас связывало с моими родителями? – спросил кукольник, стряхивая с себя эмоции, успокаивая сознание и принимаясь за планомерный допрос, не обращая внимания на искреннее удивление собеседника.

- Мы с твоими родителями крепко дружили, - начал Блэк, едва его рот был избавлен от деревянной запчасти. – С твоим отцом я познакомился ещё на первом курсе. С матерью – на пятом-шестом. И с твоим отцом и ещё парой друзей мы организовали группу Мародёров.

- И что, прямо обирали трупы? – уточнил Гарри, заставляя Блэка закашляться.

- Нет, что ты. Шутниками мы были. Взяли себе прозвища, облазили весь Хогвартс, наделали немного пакостей.

- Ну да, - отметил Поттер. – В общем, вовсю изображали уголовников. Нарушали распорядок и так далее. Фамилии, имена, кхм, Мародёров?

- Я, Сириус Блэк, отец твой, Джеймс Поттер, - начал мужчина, похоже, не желая молчать. – Питер Петтигрю, чёртова крыса, да Римус Люпин, наша пушистая совесть.

- Вот как, - задумался мальчик. – Значит, вряд ли профессор Люпин не знал ключа к тому артефакту…

- Карте, что ли? – спросил Блэк. – Ну да, мы все были в курсе. Мы его и придумали, мальчик.

- И что это был за ключ? – Поттер пролистал блокнот до нужного места, где подбирал формулировки клятвы.

- Торжественно клянусь, что замышляю шалость и только шалость, - произнёс беглец, криво улыбаясь. – Ты, стало быть, получил наследство, Гарри?

- Ага, - отстранённо ответил мальчик, записывая ключ. – Я с шести лет живу на улице.

- Как так? – удивился его собеседник, уже не пытаясь выбраться из хватки куклы. – У тебя же много дальних родственников, в крайнем случае, директор взял бы тебя на воспитание.

- До шести лет я жил у сестры моей матери, в положении раба, - пожал плечами Гарри. – А потом сбежал. И у меня остался еще один вопрос. Что произошло с Поттерами, за что вы убили мистера Петтигрю и почему называете крысу его именем?

Какое-то время беглец молчал, видимо, собираясь с мыслями. Затем, тяжело вздохнув, он начал говорить:

- Твоя семья скрыла своё местоположение заклятием Доверия. Знать это место мог только один человек. Джеймс предлагал эту роль мне, но я отказался. – Голос бывшего узника немного задрожал. – Я сам предложил Питера в качестве Хранителя. Парнем он был неприметным, так что я не думал, что Волдеморт доберётся до него. Я ошибся. В тот Хэллоуин Петтигрю сам привёл Волдеморта в дом Поттеров. После гибели своего господина он попытался скрыться, но я нашёл его в Лондоне. Пока я пытался выбить из него признание, он завёл за спину палочку и выдал такое взрывное, что все магглы рядом умерли мгновенно, а в центре улицы появилась воронка.

- Ясно, - прервал его Гарри, видя, что собеседник близок к истерике. – Что дальше?

- Я сбежал, когда увидел Питера в газете. – Передышка, похоже, дала Блэку собраться с мыслями, голос вновь стал чётким. – Я, твой отец и Питер были анимагами – умели обращаться в животных. Питер был крысой, а при побеге отрезал себе палец, чтобы сойти за погибшего. Жил он, как я понял сейчас, в семье Уизли. Но я сбежал, и Хвост решил скрыться. Я ловил его весь этот год, наконец, загнал его в угол, но тут появился ты.

- А что с Люпином? – уточнил Поттер. – Вы не рассказали о нём.

- И не стоит обо мне говорить, - донеслось от дверей. Гарри сразу же развернулся на звук, выбрасывая туда же три иглы и доставая палочку. Сделать он ничего не успел – Римус уклонился от игл, подскочил вплотную и, с помощью Экспеллиармуса обезоружив мальчика, повернулся к Блэку.

- Что это? – спросил профессор, наблюдая как Спрут только плотнее оплетает жертву. – Гарри,

ты не знаешь?

- Это моё, сэр, - подал голос Поттер. – Что вы здесь делаете?

- Я встретил мисс Грейнджер, - пожал плечами преподаватель. – И я здесь, чтобы задержать преступника.

- Ну, если он мне не солгал, - ответил кукольник, поднимаясь с пола – магия Люпина была ощутимо сильней, - то он невиновен. Во всяком случае, есть доказательство.

- И какое? – спросил Римус, не отводя палочки от Блэка.

- Питер Петтигрю, - выдохнул беглец, глядя в глаза старому другу. – Крыса на полу – это он, Лунатик.

Поттер вытянул сразу всех кукол, оправдывая себя тем, что намерения обоих мужчин в этой комнате могли расцениваться как враждебные. Не желая воевать с полноценным магом, он ударил Люпину в спину. Игла пробила мантию и легко вошла в точку около позвоночника, преподаватель охнул от резкой боли.

- Гарри, что ты делаешь? – выдохнул он, разворачиваясь. – Петрификус Тоталус!

Кукольник закрылся Дубом, а вышагнувший из-за его спины Меч пригвоздил ботинок Люпина к полу. Гарри отскочил назад, разрывая дистанцию.

- Я вам не доверяю, сэр, - прищурился Поттер. – Вы знали ключ к артефакту отца, но не сказали его. Кроме того, эти ваши исчезновения каждый месяц…

- У меня есть одна проблема, - произнёс Люпин, медленно вытаскивая иглу из спины. – Ох, Гарри, но поверь, она не делает меня твоим врагом. Я не желаю тебе зла, клянусь.

- Бросьте палочку, - потребовал Поттер. – И отдайте мою. Я не знаю, правда ли крыса на полу – Петтигрю, но рисковать ради этой проверки не намерен. Палочки, сэр, или я атакую вас, а Спрут придушит Блэка.

- Подожди, - выдохнул беглец, вновь пытаясь выкрутиться. – Что это такое? Я сначала думал, что это трансфигурация, но для твоих сил она слишком долговечна.

- Присоединяюсь к Бродяге, - отметил Римус, укладывая на пол обе палочки и отправляя их Поттеру. – Что это такое?

- Все вопросы – к директору, - отрезал мальчик, подбирая свой инструмент. – Ладно, теперь я

готов частично довериться вам, профессор.

Отведя Дубов и Меча назад, Гарри вернул палочку учителю, а затем освободил Блэка. Тот медленно поднялся под прицелом двух магов, потёр шею.

- Староват я уже для таких оков, - изобразил он старика, разминая плечи.

- Что делать будем? - высказался Поттер.

- Сейчас решим нашу проблему, - сказал Люпин, поднимая палочку и подходя к прибитой к полу парализованной крысе. – О, Мерлин, что это с ним?

- Он пытался убежать, сэр, - пожал плечами мальчик, отводя к себе Спрута и прячась за его прочным корпусом.

Люпин вытянул иглу из животного и, махнув палочкой, буркнул что-то неразборчивое. После этого крыса начала меняться. Всего за пару секунд, прошедших в быстрой трансформации, её сменил невысокий полный мужчина, редкие волосы которого обрамляли сморщенную лысину на макушке. Прежде, чем он шевельнулся, его спеленали созданные Римусом верёвки. Гарри, видя, как быстро жертва яда приходит в норму, сделал вывод, что именно смена формы позволила Блэку в прошлом избавиться от паралича.

- Сириус, дружище, - проблеял новый собеседник, – давно не виделись. Римус, сколько лет, сколько зим! Как поживаете?

- Заткнись, Хвост, - прервал его Блэк. – У меня руки чешутся вытрясти из тебя душонку.

- Это неразумно, Бродяга, - попенял бывшему узнику Люпин. – Он может стать твоим путём на свободу. Ты сможешь не бегать от властей.

- Убедил, - не стал спорить беглец. – Ты, староста, всегда был умным парнем.

- Именно, - кивнул учитель. – Так что вперёд, я буду его конвоировать.

- Гарри, иди вперёд, - мотнул головой Блэк. – Мы с Лунатиком тебя догоним.

- Хорошо, - не стал спорить кукольник, собравший все иглы. Он спустился вниз, преодолел подземный ход и, выбравшись у Гремучей Ивы, присел и прислонился к её стволу, думая, как выбираться. Под его спиной что-то тихо щёлкнуло и дерево мгновенно замерло.

- Вот как тут ходят правильно, - догадался Гарри. – Палку взяли – и вперёд.

Спустя несколько минут из норы выбрались и Люпин с Блэком. Первый буквально тащил на себе Петтигрю, ещё и тыкая ему в бок своей палочкой, а вот второй просто пошатывался – силы беглеца были явно на исходе. Вокруг почти стемнело, и все четверо шли не слишком быстро, не желая спотыкаться о корни или ломать ноги в ямках. Примерно на середине полянки Римуса тряхнуло. Петтигрю рухнул в траву, пытаясь выпутаться из верёвок. Блэк мгновенно подскочил к своему другу, наклонился над ним, посмотрел в небо, где из-за облаков выползала луна, и тихо сказал:

- Твою мать, Лунатик, только не говори мне, что ты забыл.

- Ага, - признал Люпин, тяжело дыша – дрожь ненадолго отступила. – Бегите, я все равно не продержусь долго. Плюньте на крысу, если что – дадим показания в суде.

- Беги, Гарри! – рявкнул Блэк. – Люпин – оборотень, и, когда обращен, своих не различает. Беги к школе, я постараюсь его задержать.

Петтигрю, пользуясь суматохой, превратился в крысу и исчез в траве. Искать его было опасно, и кукольник последовал совету – побежал вперёд, ориентируясь на огни замка. Однако далеко уйти он не смог. Позади раздался вой, который прервали звуки грызни. Мимо Поттера прокатился ком из двух зверей. Огромный человекоподобный волк брезгал слюной, пытаясь дотянуться до горла чёрного пса, тот одновременно отталкивал противника от себя, но не давал сбежать, сдерживая.

Когда опасность оказалась в стороне, Гарри продолжил бег. Остановить его смогло его только внезапно накатившее чувство холода. Замерев около озера, он растерянно наблюдал, как сотни дементоров скользят над землёй, приближаясь к берегу. В носу почувствовалась затхлость, ноги начали слабеть.

- Экспекто Патронум, - выдохнул мальчик, вызывая нужный образ. Белый дымок дал ему почти минуту, за которую он, увы, не успел покинуть опасное место. Дементоры окружили Поттера, накрывая волной могильного холода. В памяти всплыли подробности трагического Хэллоуина. Слушая голос матери, Гарри почти прорвался через кольцо, но споткнулся и рухнул на землю. Боль в ноге привела его в чувство, позволив создать Патронуса ещё раз. Дементоры разлетелись в стороны, не желая контактировать с серебристым туманом, но затем вновь насели. Облачко сгинуло, не оставив и следа, а мышцы перестали слушаться. Чувствуя приближающуюся опасность, Гарри перекатился на живот и пополз вперёд на деревянных руках ,стараясь ощутить хоть что-то, помимо безжалостной стужи.

Выползти за пределы описываемого стражами Азкабана круга было невозможно - Гарри полз слишком медленно, а летучие твари смещались слишком быстро, все сильнее стискивая кольцо. Первый дементор толкнул его в плечо, переворачивая на спину, подплыл и наклонился, вжимая в землю чувством бессилия. Поттеру стало очень-очень страшно. А потом всё изменилось. Нити, коснувшись потустороннего существа, сдернули его в сторону, заставив мальчика зашипеть от боли. Машинально спрятав палочку, он пополз дальше, пытаясь найти здравую мысль и стараясь выбросить из разума абсолютно животный страх. Получалось плохо, но уроки Снейпа и Дамблдора не прошли даром – мальчик мог шевелиться.

Очередной дементор нагнал его. Полусгнившие руки сжали рёбра Поттера. Тот кое-как вывернулся и начал отползать спиной вперёд, не отводя взгляда от нападающего. Дементор скинул капюшон, открывая лицо без глаз и носа, с провалом-воронкой рта, похожего на бездонную пропасть. Ощущение холода затопило мальчика целиком, но Нити пока еще слушались его. Они оплели его тело и заставили его двигаться дальше. Если бы не почти полная парализация связок, Гарри бы кричал из всех сил – его собственная магия изливалась через его нити в ненасыщенную хоть какой-то энергией среду. Дементоры поглощали всё, до чего могли достать. Тем не менее, Поттер полз, цепляясь за жизнь и стараясь выжить любой ценой.

Очередной наклонившийся к нему дементор издал шелестящий, взбешенный звук – наглая добыча всё никак не сдавалась. Отчаяние, способное свести с ума, только заставляло её прибавлять ходу. А с питанием при передвижении у дементоров были проблемы – для поглощения души следовало «настроиться» на неё. Это сам Гарри знал из обучения Люпина, поэтому упрямо продолжал ползти. Трава вокруг него уже была покрыта инеем, силы быстро убывали. Когда же яркий свет чужого Патронуса отогнал наглых сторожей Азкабана, мальчик просто рухнул лицом в траву и потерял сознание, измотанный и физически, и магически, и морально. И даже через забытье его преследовали крики матери и скрежет чешуи.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1054902